

Глава 2. ...Краш всё ещё не ответил ему на сообщение!!!

Едва эти слова сорвались с губ, как щёки Цзян Жаня мгновенно запылали.

Вообще-то он хотел сказать совсем не это... Проклятые интернет-мемы!!!

В сети Цзян Жань был известен под именем «Цзян Бужань» [«[]»], и у его аккаунта насчитывалось более двух миллионов подписчиков. В художественных кругах он прославился безупречной техникой рисования и холодным, совершенно не склонным к флирту характером.

На самом деле дело было не в холодности — просто Цзян Жань страдал социофобией и совершенно не умел вести свои аккаунты. Каждый раз он молча выкладывал рисунок и тут же убегал.

Он не создавал групп для подписчиков, не заигрывал с фанатами, не выпускал мерч, и даже его пол никто не знал. Настоящий знаменитый рисовальный робот.

В этом кругу, где у каждого были свои ярко выраженные особенности, такой художник, как Цзян Жань, встречался нечасто. К тому же его стиль был настолько самобытным, что найти ему замену было практически невозможно, поэтому фанаты обожали оставлять под его постами всякие подначки.

Стоило ему выложить новый рисунок, как в комментариях тут же появлялось:

[Бужань лаоши*, а когда вы смотрите в зеркало, то видите там своё лицо?]

[Лаоши, а вы какого типа хлебушек**? Чистый IMNB, наверное.]

[Лаоши, лаоши, хочешь мой WeChat?]

[*Лаоши (老师, lǎoshī) — это универсальное уважительное обращение к мастеру своего дела, которое в киноиндустрии и искусстве используют как знак глубокого уважения к опыту, мастерству и таланту актера. Это слово буквально переводится как «учитель», однако в творческой среде оно обозначает статус признанного профессионала — вне зависимости от того, преподает ли актер что-либо на самом деле.

**[] — популярный в китайских соцсетях мем-опросник, пародирующий психологический тест личности MBTI, где типы характера в шутку заменены на виды выпечки (например, вымышленный тип IMNB).]

Цзян Жань столько раз это видел, что в момент волнения совершенно случайно выпалил ту же самую фразу.

...Надо же понимать: большинство мемов годится только для интернета. В реальной жизни, если ляпнуть такое, можно умереть от неловкости. Особенно если ты социофоб.

Один раз проявил инициативу — и на всю жизнь стал ещё более замкнутым.

Цзян Жань: [Кажется, я немного умер.jpg]

Он прикрыл глаза, и даже тонкие веки слегка покраснели.

Раз уж так вышло, а социальная смерть уже состоялась, оставалось только идти до конца. Этот контакт он всё равно должен был получить! ...Иначе по ночам ему будут сниться кошмары об этом.

Пока Лу Сюй молчал эти две секунды, он размышлял, как бы тактично отказать.

Он прекрасно видел, что стоявший перед ним юноша набрался огромной смелости, чтобы заговорить с ним, но сам Лу Сюй вовсе не был обязан тратить свои эмоции на человека, от которого не мог получить никакой выгоды.

Как один из руководителей высшего звена в отечественной индустрии венчурного капитала, Лу Сюй, без преувеличения, очень дорого ценил своё время. Его расписание было полностью забито работой, и ни времени, ни сил на личную жизнь практически не оставалось. Поэтому контакты с людьми, не являвшимися деловыми партнёрами, не имели для него никакого смысла.

Если отношения не имеют перспективы развития, иногда прямой отказ оказывается лучшим решением.

Это и надёжнее, и взрослее, и не даёт человеку напрасных надежд — в конечном счёте так экономится время обоих.

Однако прежде чем он успел открыть рот, юноша перед ним слегка кивнул, достал телефон, немного потыкал в экран, а затем вдруг протянул ему QR-код для добавления в друзья. На аватарке была изображена нарисованная от руки толстая белая кошка, причём рисунок выглядел довольно мило.

Лу Сюй на мгновение замер.

Внешность Цзян Жаня была из тех, что словно не принадлежали этому миру: неземная, чистая, почти потусторонняя. Даже когда его только что обижали, он выглядел крайне застенчивым. Лу Сюй никак не ожидал, что этот парень окажется таким прямолинейным и настойчивым.

Цзян Жань чувствовал, как от напряжения мелко дрожит поясница.

Он поджал губы, с трудом поднял взгляд на мужчину. На белоснежных щеках проступил лёгкий румянец, а под длинными ресницами блестели прозрачные, как озеро, глаза. В них словно плескалась осенняя вода, а где-то в глубине прятался крохотный огонёк — живой, яркий и пылающий.

Глаза у него были как у матери — невероятно красивые.

Цзян Жань с затаённой хитростью и надеждой смотрел на Лу Сюя.

Это был маленький приём, который он вычитал в интернете.

Говорили, что если хочешь познакомиться с кем-нибудь, не стоит просить человека добавить тебя в друзья. Лучше заставить его отсканировать твой код — тогда инициатива останется у тебя. После того как человек отсканирует код, достаточно просто подтвердить заявку, и контакт уже у тебя в руках. А если самому отсканировать чужой код, человек может лишь из

вежливости разрешить тебе его отсканировать, а потом так и не принять заявку — и тогда уже ничего не поделаешь.

Красивый юноша смотрел на него с таким ожиданием, словно надеялся на ответ. Протянутые пальцы были длинными и белыми, суставы слегка порозовели, а поджатые губы налились алым цветом, словно лепестки бегонии, которые вот-вот лопнут от одного прикосновения.

Лу Сюй немного помолчал, затем достал телефон и отсканировал код.

Ладно. Добавить его тоже ничего не стоит.

Заявка в друзья была отправлена.

Глаза Цзян Жаня заблестели, и радость на его лице стала совершенно очевидной.

Лу Сюй кивнул ему и только после этого развернулся и вернулся на своё место ждать назначенного человека.

Получив контакт, Цзян Жань ещё какое-то время сохранял сдержанность и не стал писать ему сразу.

Только вернувшись в съёмную квартиру, он осторожно и вежливо составил сообщение:

[Цзян Жань: Здравствуйте, меня зовут Цзян Жань. Спасибо, что только что мне помогли.]

Он подождал немного, но ответа не получил.

Цзян Жаня это не беспокоило.

Судя по одежде и внешнему виду, его краш, скорее всего, был занятым офисным работником. То, что он не отвечает сразу, вполне нормально.

Никнеймом краша в WeChat было «LX», а на аватарке лежали очки на рабочем столе.

Цзян Жань открыл его профиль. В ленте не было вообще никаких публикаций.

Никакой информации добыть не удалось. Глядя на его соцсети, невозможно было представить, что сам человек настолько идеально соответствует эстетическим предпочтениям Цзян Жаня.

Цзян Жань открыл коробку с тортами, которую принёс домой, и обнаружил, что менеджер положил ему целых четыре маленьких пирожных. Все они были очень милыми на вид и, похоже, относились к тем самым очень популярным десертам, о которых сейчас больше всего говорили в интернете.

Он откусил кусочек малинового пирожного с личи, и от счастья его глаза сами собой сощурились. Теперь он совершенно не жалел о том, что сегодня вышел из дома. Он не только попробовал вкусные сладости, но и встретил первого в жизни человека, от одного взгляда на которого у него забилось сердце.

Цзян Жань взглянул на телефон и обнаружил, что ответа по-прежнему нет. Тогда он открыл компьютер, настроил графический планшет и принялся рисовать.

Но не коммерческий заказ.

Сегодня у Цзян Жаня было слишком хорошее настроение, и в голове неожиданно родилось другое вдохновение. Поэтому он молча включил программу для записи экрана и начал прямую трансляцию.

[Как неожиданно начался стрим! Мой господин всё такой же загадочный и холодный.]

[Жань-бао*, как же я скучала-а-а т__т]

[Лаоши, что сегодня рисуем?!]

[Пришла на совместную практику! Готова повторять за вами!]

[*«Жань-бао» (宝宝) — уменьшительно-ласкательное прозвище, «бао» означает «сокровище», «малыш».]

Цзян Жань отключил функцию донатов на своих трансляциях, потому что за донаты пришлось бы благодарить каждого по списку, а Цзян Жань был социофобом и не хотел разговаривать. Но даже при этом его трансляции всё равно собирали немалую аудиторию.

Художник его уровня мог бы зарабатывать огромные деньги, проводя обучающие курсы. Даже просто наблюдая за тем, как он рисует в прямом эфире, можно было многому научиться, поэтому среди его подписчиков было немало начинающих художников. Они часто заходили на трансляции Цзян Жаня и рисовали вместе с ним.

Увидев бесконечно всплывающие комментарии, Цзян Жань улыбнулся. На душе стало тепло.

Хотя он был крайне необщительным и почти никогда не взаимодействовал с подписчиками, ему нравилось читать комментарии. Нравилось смотреть, как его хвалят.

Когда Цзян Жань только начал рисовать, он выбрал эту сферу именно потому, что обнаружил: здесь люди очень живые и умеют говорить приятные вещи. Если им нравился художник, они щедро осыпали его похвалами и совершенно не скупились на добрые слова.

Цзян Жань им завидовал.

С детства и до сих пор он очень редко получал чьё-либо одобрение.

Когда его в последний раз хвалили в реальной жизни, он уже даже не мог вспомнить. К тому же из-за замкнутого характера, кроме Лян Шэня, с которым он дружил с детства, у него почти не было друзей.

Лишь после того, как он начал рисовать, Цзян Жань постепенно нашёл собственную ценность.

Он обнаружил: стоит ему спокойно рисовать, и множество людей начинают его любить. Эти друзья из интернета, которых он никогда не видел, не спрашивали его, что он собирается делать в будущем, не заставляли сдавать экзамены на государственную службу или искать стабильную работу и не интересовались его накоплениями. Рядом с ними Цзян Жань действительно чувствовал себя свободно, поэтому с удовольствием делился своими художественными навыками.

Цзян Жань создал новый холст, и в его голове внезапно возникло красивое лицо краша, а также крепкое, подтянутое тело, которое было заметно даже под строгим костюмом. Он невольно почувствовала тревогу.

Он ведь даже не знает, как зовут его краша...

За всю жизнь Цзян Жань ни с кем не пытался знакомиться и понятия не имел, какой ответ в такой ситуации считается нормальным.

Но его краш, похоже, был довольно холодным. Казалось, за ним будет непросто ухаживать...

Цзян Жань сам того не замечая нахмурился и принялся накидывать анатомический набросок.

[Вот это я понимаю — невероятно крутой скетч! Сколько ни смотри, всё равно невозможно не восхищаться железной базой Жань лаоши...]

[Подождите, а на каком этапе я отстал? Почему оно вдруг уже нарисовано?!]

Сегодня рука у Цзян Жаня слушалась особенно хорошо. Практически всё получалось с первого штриха. Он быстро наметил общую форму, а затем начал прорабатывать детали.

Он рисовал фигуру без головы, одетую в такой же костюм, как у краша, которого он встретил сегодня утром... только рубашка на этот раз была распахнута.

Казалось, рубашку грубо сорвали с тела: пуговицы разлетелись, обнажая под ней крепкие, рельефные мышцы. Выпуклые грудные мышцы были полными и мощными, пресс — ровно и красиво прорисованным, талия — узкой. Тело было слегка согнуто, словно пружина, сжатая перед броском, а под раскалённой плотью скрывалась невероятная взрывная сила.

Ремень, правда, был застёгнут крепко. Ниже начиналась игра теней.

Цзян Жань вдруг на некоторое время застыл, а затем, покрасневшими щеками, добавил огромный участок контраста света и тени.

[Охренеть, Жань лаоши, ты...]

[Охренеть, на такое я имею право смотреть бесплатно?]

[Да хватит уже охренивать, лучше учитеесь!!! Это же сплошная практическая база! Обычный курс такого не даст!]

[Не знаю, насколько это «сухо», но товар действительно твёрдый [думает.jpg]]

[Подождите, Жань лаоши, это точно вы? Если вас похитили, просто моргните!]

[Вот именно, почему Жань лаоши сегодня рисует так...]

[Так пошло... так невероятно чувственно.]

[Я всегда знал: если с техникой Жань лаоши свернуть на путь разврата, результат будет уровня мастера [вытирает слюни.jpg]]

Стиль Цзян Жаня был совершенно уникален.

Его картины либо сияли священным божественным светом, либо представляли собой мрачные, давящие композиции. Выразительность изображения была невероятной, особенно хорошо ему удавалась перспектива с сильным искажением пространства. Готовые работы часто заставляли людей восклицать: «Охренеть!», но каждая при этом была пропитана такой густой атмосферой

целомудрия, что никаких пошлых мыслей не вызывала.

Но картина, которую Цзян Жань рисовал сегодня в прямом эфире...

Каждый штрих источал нечто неопишимо чувственное.

Фанаты тут же начали бегать друг к другу и звать друзей посмотреть на то, как великий художник рисует эротику.

На самом деле ничего особо откровенного там не было. Просто непонятным образом рисунок казался невероятно сексуальным — настолько сильной была выразительность работы Цзян Жаня.

Причём чем более цветной и насыщенной была верхняя половина рисунка, тем более целомудренной выглядела нижняя. Ремень был затянут до предела, металлический бегунок молнии блестел и был прорисован до мельчайших деталей. Сплошной образ преуспевающего элитного мужчины. Посмотришь только на нижнюю половину — и поверишь, что этот человек прямо сейчас сидит на деловом совещании.

Цзян Жань рисовал в своё удовольствие, а потом не стал продолжать детализацию. Насладившись процессом, он выключил трансляцию.

И тут посмотрел на телефон.

...Краш всё ещё не ответил ему!!!

Цзян Жань: «.....»

Цзян Жань: [Q_Q]

Он взял телефон и долго ломал голову, после чего сфотографировал наполовину съеденное пирожное и отправил ему.

[Цзян Жань: [фото]]

[Цзян Жань: Это очень вкусно *^o^*]

...

Лежавший на столе телефон завибрировал.

Лу Сюй приподнял веки, взглянул на отправителя и снова опустил взгляд на документы.

Кончик ручки тихо стукнул по бумаге и на мгновение остановился, оставив не слишком красивую чернильную точку.

В голове Лу Сюя возникло яркое, сияющее лицо.

Нежное, юное. Если судить объективно, действительно красивое — с первого взгляда было понятно, что это чистый и неопытный студент, ещё не познавший взрослую жизнь.

Лу Сюй не впервые сталкивался с подобными попытками познакомиться. Из-за работы его контакты постоянно передавали друг другу партнёры, и время от времени он добавлял в друзья людей, которым он нравился.

У Лу Сюя уже был некоторый опыт в подобных ситуациях.

Достаточно просто не обращать на человека внимания. Через некоторое время интерес угаснет сам собой.

Особенно если речь шла о таком неопытном и простодушном красивом мальчишке, как Цзян Жань.

Он не способен ни на какие хитрости.

Примечание автора:

Президент Лу: В конце концов, это просто неопытный чистый мальчишка, который ни дня не работал. Какие ещё у него могут быть хитрости?

Жань-жань: Почему краш мне не отвечает Q_Q Нарисую тебе эротику! Нарисую тебе эротику! [обиженно.jpg]

Специалист по энергосбережению: ? [вопросительный знак]

Вообще-то красавчик-краш тоже совсем не старый, он довольно молод. Просто с его точки зрения человек, который никогда не работал, выглядит чистым и простодушным. А Жань-жань ещё и страдает социальной тревожностью, поэтому в глазах Лу Сюя он просто ребёнок. Вот так взрослый парень и недооценивает собственную будущую жену [звёздочки в глазах].

<http://bllate.org/book/20316/2028037>